

Этос сатиры в творчестве В.Н. Войновича и Ф.А. Искандера

Михаил Валерьевич Покотыло

Ростовский государственный университет путей сообщения, Россия
344038, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового полка Народного ополчения, 2
Кандидат филологических наук
E-mail: mihail.pokotylo@yandex.ru

Аннотация. В статье предложено осмысление творчества В.Н. Войновича и Ф.А. Искандера 1980-х гг. с позиций принципов различных жанров при сохранении в них понятийного сатирического «ядра», в данном случае – критического восприятия советской действительности. Автор статьи доказывает, что объективные исторические условия, сложившиеся в СССР в 1960-е годы, способствовали созданию популярных сатирических и антиутопических произведений, в которых наиболее полно проявились квазиутопические мотивы, что способствовало наиболее полной репрезентации этоса сатиры.

Ключевые слова: антиутопия; негативная квазиутопия; утопия; сатира; эпос; этос.

Введение. 60-е годы XX века занимают особое место в истории нашей страны. Это период так называемой «хрущевской оттепели», «утопии у власти», когда в советском обществе «после испытаний и трагедий 1930–1940-х годов люди начинают с надеждой и верой вглядываться в будущее, пытаясь разглядеть там гармоническое социальное мироустройство» [1]. Неоднозначность социально-политического контекста обуславливает возникновение нового движения – диссидентства, представители которого, в том числе писатели и публицисты, требуют обновления общества на основе идеалов свободы, неукоснительного выполнения Конституции и советских законов.

Материалы и методы. Выявление жанровой специфики произведений опирается на общую теорию жанров, также используется комплекс методов: сравнительно-исторического, филологического, психологического, культурно-исторического, при привлечении возможностей биографического метода

Обсуждение. Диссидентская утопия формируется и реализуется в рамках неофициальной (неподцензурной) литературы. Этос [2, 3] этого жанра локализуется в плоскости антитоталитарных настроений и утверждения общечеловеческих ценностей, «среди основных разновидностей диссидентской утопии доминируют утопия-сказка, постмодернистский роман, оппозиционная публицистика. Одной из специфических черт диссидентской утопии является акцент на «привлечении внимания к настоящему», а не создания идеологизированных картин будущего» [4].

В этих условиях появление в литературе второй половины XX в. писателей – В.Н. Войновича и Ф.А. Искандера – значимо и закономерно. Творческие схождения и различия, выявляемые при анализе их произведений, на наш взгляд, помогают осмыслить и общие тенденции развития отечественной литературы в целом.

В. Войнович проходит путь от официальной литературы (свой творческий путь он начал как представитель литературной официальной оппозиции, как писатель журнала «Новый мир», а тогда, как известно, «новомировцы были умеренными критиками режима, который они желали не сокрушить, а улучшить, сделать более человечным... а к литературе относились, прежде всего, как виду искусства, а не пропаганды» [5]. Более того, перемены, произошедшие во время оттепели, писатель воспринимал как надежду на будущее) к литературе неофициальной и неподцензурной (как говорил писатель в своих многочисленных интервью, «только потом мое мировоззрение стало обостряться. Хотя Сталина я терпеть не мог уже с самого детства. И к советской власти у меня было неосознанно брезгливое отношение. Но это было никак не сформулировано» [6]. Данные обстоятельства привели к исключению В. Войновича из рядов Союза писателей СССР и публикации его главного романа «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» в 1975 г. за границей в тамиздате). Ф. Искандер, с нашей точки зрения, шел от официоза официальной литературы по направлению к самиздату и тамиздату

неофициальной (неподцензурной) литературы (известно, что давление цензуры, жесткие идеологические рамки, не позволившие опубликовать в полном объеме в СССР роман «Сандро из Чегема», вынудили писателя дать разрешение на публикацию своего произведения в зарубежном издательстве «Ардис» в 1978–1980-х годах, а внутри страны принять участие в свободном от цензуры альманахе «Метрополь», где был опубликован рассказ Ф. Искандера «Маленький гигант большого секса»). В то же время писатель остался на позициях официальной оппозиции официальной литературы (в 1970-е годы писатель пошел на компромисс и согласился опубликовать в стране главную свою книгу «Сандро из Чегема», текст которой был сокращен более чем вдвое). Н. Иванова отмечает, что начиная с 1970-х годов «смех Искандера мрачнеет. Меняется само его мироощущение – от светлого, эпически спокойного восприятия жизни он переходит к скептическому, порой пессимистическому взгляду на действительность. В его стихах и прозе нарастает печаль, чередующаяся с горьким сарказмом, неприятием окружающего...» [7], в то время как Войнович «продолжал быть оптимистом в самые хмурые времена» [8]. Именно этот факт, с нашей точки зрения, привел к снижению роли сатиры в творчестве Ф. Искандера к 1980-м годам, в то время как сатира Войновича проявилась во всей полноте (как писали П. Вайль и А. Генис «сатира не живет в отчаявшемся обществе. Для ее развития необходим подъем общественного сознания и идеалы. Не зря известные сатирические произведения создавались именно в такие периоды: Эразм Роттердамский, Сервантес и Рабле – в эпоху Возрождения, Свифт, Вольтер, Дидро – в век Просвещения, Щедрин и «Искра» – в России 60-х годов XIX века... И чем меньше оставалось надежд, тем менее нужной оставалась сатира. Точнее, идея критики и бичевания изжила себя, когда стало нечего исправлять» [9].

Результаты и выводы. Мы полагаем, что творчество В.Н. Войновича и Ф.А. Искандера представляет собой совокупность художественных произведений, доминантой которого является сатирическое осмысление советской действительности с выявлением причин и условий, способствовавших формированию и реализации утопической идеи построения коммунизма в отдельно взятой стране. Для реализации своих идей писатели в своем творчестве использовали различные жанровые формы. Представляется, что жанровую основу произведений Войновича и Искандера можно определить как негативную квазиутопию, под которой понимаем текст, лишь отчасти использующий антиутопические мотивы и приемы [10]. Жанры утопии и антиутопии в наибольшей степени отвечали направлениям идейно-нравственных и художественных поисков мастеров слова в XX веке, на их основе создавались новые модификации жанров, прежде всего, в сфере сатиры.

В 1980-е годы писатели обращаются к жанру «диссидентской утопии» – Искандер в СССР пишет и передает для публикации в США свою философскую сказку «Кролики и удавы» (1982 г.), а В. Войнович в эмиграции публикует свой роман-дистопию «Москва 2042» (1986 г.). Общими для этих произведений являются антижанровые традиции – использование «принципа условности», шаржирование реминисценций классической литературы, пародийное обыгрывание сюжетов отечественной истории, пренебрежение требованиями литературных жанров, элементы которых вплетаются в повествование» [11]. В пределах каждого произведения проигрываются несколько утопий (у Войновича – коммунистическая, монархическая, утопия русского национализма, у Искандера – утопия кроликов, напоминающая построение «светлого будущего» – коммунизма в СССР). Ф. Искандер использует форму повести-притчи с элементами сказки, тогда как В. Войнович за основу берет антиутопический роман.

Искандер в «Кроliках и удавах» показывает природу тоталитарного государства через художественный мир изображаемых 3-х государств (удавов, кроликов и совместного государства удавов и кроликов), напоминающих СССР, где безумный страх пронизывает всю структуру общества и движет развитием государства. В сказке рассматриваются актуальные для 1980-х годов варианты борьбы с тоталитаризмом. Писатель «подводит читателя на подтекстовом уровне к мысли о бесплодности такой политики, с одной стороны, и о неистребимости такой практики сохранения и упрочения власти, с другой» [12]. Для отражения своих идей автор объединяет в своем произведении «признаки нескольких востребованных в литературном процессе XX века жанров: утопии, антиутопии, притчи, философской сказки (опирающейся на аллегорические традиции сказки о животных)» [13].

В романе-дистопии «Москва 2042» (1986) [14] В. Войнович развенчивает «современную ему советскую действительность, показывает губительность развития в дальнейшем тоталитаризма под прикрытием мифа о коммунизме» [15]. Цель романа – сформировать критическое отношение к утопической идее построения коммунизма в отдельно взятом государстве. Для реализации поставленной цели писатель использует возможности классического антиутопического романа (практически все исследователи считают, что Войнович опирался на традиции антиутопии, разработанные Замятиным, Оруэллом), романа-предупреждения, научной фантастики, пародии, буффонады, анекдота и политической сатиры. Контаминация этих жанровых форм позволила писателю объединить в романе две константы художественного произведения – смешное и серьезное, что способствовало восстановлению целостной картины тоталитарного государства. Детальный анализ «Москвы 2042» позволяет утверждать, что писателем используются наработки и художественные приемы, реализованные в первых двух книгах о солдате Чонкине и произведениях 1960-х годов. Так, черты анекдотичности в романе-дистопии «дают возможность писателю представить в комическом виде разные стороны жизни: бытовую, историческую, политическую» [16], использование приемов антиутопии (пародии и создание нового языка – «новояза») позволяют переосмыслить идеологические лозунги советского государства и подвергнуть критике культ личности, характерный для нашего народа, фантастическое перемещение в «Москву 2042» «гипотетически отражает эксперимент социальный» [17]. Использование фольклорных и мифологических элементов, традиционных сказочных мотивов и сюжетов в дистопии позволили В.Войновичу в полной мере выразить свои размышления о судьбе человека в тоталитарном государстве, представить в гротескно-абсурдной форме одновременно смешную и страшную (амбивалентную) советскую действительность, раскрыть противоестественность обюрокраченной жизни тоталитарной системы и придали творчеству писателя яркий поэтический колорит.

Заключение. Итак, жанр квазиутопии позволяет по-новому взглянуть на творчество самобытных современных писателей русской литературы В. Войновича и Ф. Искандера. Рассмотрение произведений писателей с позиций установления специфики жанра позволяет наиболее полно осмыслить и по возможности объективно оценить проблематику большинства произведений писателей.

Примечания:

1. Сухих И.Н. Русская литература для всех. От Блока до Бродского. Классное чтение! СПб.: Лениздат, Команда А, 2013. 736 с. С. 32.
2. Ворожбитова А.А., Киреева Т.В. Языковая и литературная личность в лингвориторической парадигме: аспект дискурсивных стратегий // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2011. № 4 (18). С. 162-165.
3. Ворожбитова А.А. Интерпретативная культура языковой личности как инструмент изучения дискурсивных процессов: теория и методика формирования в лингвориторической парадигме // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. № 2 (20). С. 197-200.
4. Лиокумович Е.А. Диссидентская утопия в советском социокультурном пространстве. Дис. ... канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 2005. 132 с. С. 11-12.
5. Панков Ю. Необычайные приключения живого классика // Совершенно секретно. 2012. сентябрь. [Эл. ресурс] URL: www.sovsekretno.ru/magazines/article/3206. Дата обращения: 21.12.2012.
6. Писать сатиру реалистичнее, чем пишут реалисты. Интервью В.Н. Войновича А. Щербак-Жукову // «НГ-Ex Libris», 18.03.2010 [Эл. ресурс] URL: <http://www.bigbook.ru/articles/detail.php?ID=9159>. Дата обращения: 03.03.2013.
7. Иванова Н.Б. Смех против страха, или Фазиль Искандер. М.: Советский писатель, 1990. С. 24.
8. Там же. С. 25.
9. Вайль П., Генис А. От «12 стульев» к Чонкину (Русская сатира) [Эл. ресурс]. URL: <http://www.aptechka.agava.ru/statyi/knigi/statyi.html>. Дата обращения: 15.06.2013.

10. Покотыло М.В. Роман В.Н. Войновича «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина»: специфика негативной квазиутопии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. № 4. С. 218-223.
11. Лиокумович Е.А. Указ. соч. С. 15-16.
12. Шевель Е.А. Философская сказка Ф. Искандера «Кролики и удавы»: феноменология жанра. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2012. 23 с. С. 16.
13. Там же. С. 8.
14. Покотыло М.В. Роман В.Н. Войновича «Москва 2042»: специфика жанра // Культурная жизнь юга России. Краснодар, 2013. № 1. С. 62-65.
15. Копач Е.А. Современная русская антиутопия (1980–2000-е годы): традиции и новаторство (проза). Дис. ... канд. филол. наук. Полтава, 2005. 223 с. С. 35-36.
16. Там же. С.37.
17. Борода Е.В. Художественные открытия Е.И. Замятина в контексте текстов русской литературы второй половины XX века – начале XXI века. Дис. ... докт. филол. наук. Тамбов, 2011. 338 с. С. 227.

UDC 82-313.2

Satire Ethos in V.N. Voynovich and F.A. Iskander's Oeuvre

Mikhail V. Pokotylo

Rostov State Transport University, Russia

PhD

E-mail: mihail.pokotylo@yandex.ru

Abstract. The article is focused on the oeuvre of V.N. Voynovich and F.A. Iskander of 1980s from the perspective of different genres, preserving conceptual satiric core, in this particular case – critical perception of Soviet reality. The author proves that objective historical circumstances, which formed in the USSR in 1960s favored the creation of popular satiric and anti-utopian works, displaying quasi-utopian motives to the fullest extent possible. This fact promoted the fullest representation of satire ethos.

Keywords: anti-utopia; negative quasi-utopia; utopia; satire; epos; ethos.